

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.91.014

ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Загорьян Сергей Георгиевич¹, Котельникова Оксана Александровна²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
zagoryah_sg@mail.ru

² Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России,
Владивосток, Российская Федерация, 267221@mail.ru

Введение. В рассматриваемой статье исследованы некоторые проблемные вопросы одного из самых распространенных следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве – допроса. Акцентировано внимание на том, что без проведения допросов невозможно расследование ни одного уголовного дела. Рассмотрены как процессуальные аспекты допроса, так и тактические методы и приемы допроса. Отмечено, что допрос как следственное действие представляет собой не только способ получения доказательств, но и психологический «поединок» между следователем (дознавателем) либо судом и допрашиваемым лицом. Проведен анализ проблемных вопросов, возникающих при допросе определенной категории допрашиваемых обладающих свидетельским иммунитетом.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования допроса как следственного действия в Российском уголовном судопроизводстве составили уголовно-процессуальный закон и локальные нормативные правовые акты Российской Федерации. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания социальных явлений и процессов, а также методы логической дедукции, познания, сравнения, системного подхода, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования. Позволили отразить проблемы, возникающие в практической и научной деятельности, вследствие недостаточного исследования и разработки института допроса в Российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Выводы и заключения. В сфере практической деятельности и научных исследований в области института допроса, как одного из основных видов доказательств, возникает ряд проблемных вопросов вследствие недоработки уголовно-процессуального закона. Отмечается необходимость дополнительного анализа и исследования института допроса с целью внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

© Загорьян С. Г., Котельникова О. А., 2023

По результатам исследования предложены возможные пути решения проблем института допроса, предложено внести изменения в ст. ст. 175 и 178 УПК РФ.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, суд, допрос, психологический «поединок», проблемные вопросы, доказательства, процессуальные действия, предварительное расследование, судебное следствие.

Для цитирования: Загорьян С. Г., Котельникова ОА. Допрос как следственное действие в Российском уголовном судопроизводстве / С. Г. Загорьян, О. А. Котельникова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск. 2023. № 2 (105). С. 155–164.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.91.014

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

INTERROGATION AS AN INVESTIGATIVE ACTION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey G. Zagorian ¹, Oksana A. Kotelnikova ²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zagoryah_sg@mail.ru

²Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russian Federation, e-mail: 267221@mail.ru

Introduction: some problematic issues of one of the most common investigative actions in Russian criminal proceedings – interrogation are investigated in this article. Attention is placed on the fact that no criminal case can be investigated without interrogation. Both procedural aspects of interrogation and tactical methods of interrogation are considered. It is noted that interrogation as an investigative action is not only a way to obtain evidence, but also a psychological "duel" between the investigator (interrogating officer) or the court and the interrogated person. The analysis of problematic issues arising during the interrogation of a certain category of interrogated persons with witness immunity was carried out.

Materials and Methods: the normative basis for the study of interrogation as an investigative action in the Russian criminal proceedings was formed by the criminal procedure law and local regulatory legal acts of the Russian Federation. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of social phenomena and processes, as well as the methods of logical deduction, cognition, comparison, systematic approach, analysis, generalization and description.

The results of the study: allowed to reflect the problems that arise in practical and scientific activities, due to insufficient research and development of the institution of interrogation in the Russian criminal procedure legislation.

Findings and Conclusions: in the field of practice and scientific research in the field of interrogation, as one of the main types of evidence, a number of problematic issues arise due to shortcomings in the criminal procedure law. The need for additional analysis and research of the institution of interrogation is noted in order to make changes and additions to the criminal procedure legislation. Based on the results of the study, possible ways to solve the problems of the institution of interrogation are proposed, it is proposed to amend Art. Art. 175 and 178 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: investigator, investigator, court, interrogation, psychological "duel", problematic issues, evidence, procedural actions, preliminary investigation, judicial investigation.

For citation: Zagoryan S.G., Kotelnikova O.A. Dopros kak sledstvennoe dejstvie v Rossijskom ugovnom sudoproizvodstve [Interrogation as an investigative action in Russian criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (105). С. 155–164.

Эффективность расследования уголовного дела целиком и полностью зависит от своевременного и качественного производства следственных действий. Вся доказательная база формируется из сведений, полученных именно данным образом. Следственные действия позволяют найти относимые, допустимые и достоверные доказательства совершения преступления данным конкретным лицом, уличить данное лицо в совершении преступления или же, наоборот, определить, что не имеется доказательств события самого преступления или участия данного лица в его совершении. На основе доказательств, которые собраны в процессе предварительного следствия или дознания, суд в рамках судебного разбирательства решает главный вопрос уголовного судопроизводства, вопрос о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает различные следственные действия, определяет условия и правила их производства, фиксацию их результатов. Под следственными действиями понимаются установленные уголовно-процессуальным законом действия, осуществляемые субъектами предварительного расследования и судебного следствия с целью сбора, фиксации, проверки и оценки доказательств по уголовному делу и как итог принятия судебного решения.

В результате расследования по уголовному делу может быть произведено множество различных следственных действий, однако наиболее распространенным из них является допрос. Проведение расследования по уголовному делу в подавляющем большинстве случаев возможно без производства каких-либо отдельных следственных действий (предъявление для опознания, выемка, следственный эксперимент и др.). Без проведения допросов невозможно расследование ни одного уголовного дела, так как показания участников уголовного судопроизводства являются основным источником доказательственной информации. Ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ устанавливает, что одним из видов доказательств являются показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта и специалиста. Допрос эксперта и специалиста осуществляется в рамках дачи показаний по ранее данному заключению [1, с. 298]. Показания всех указанных участников уголовного судопроизводства являются доказательством только после оформления в определенной процессуальной форме. Такой формой является протокол допроса.

Целью нашего исследования является изучение и анализ сущности и правил проведения допроса. Для достижения указанной цели необходимо:

- рассмотреть понятие допроса и его значение в расследовании уголовного дела;
- проанализировать предмет допроса и роль его участников;
- рассмотреть порядок и тактику проведения допроса, фиксацию его результатов;
- и другие вопросы.

Предметом допроса является информация, имеющая значение для расследования и подлежащая доказыванию (обстоятельства подлежащие доказыванию, ст. 73 УПК РФ).

Как и любое следственное действие, допрос имеет определенные цели. Главной целью допроса является выявление и фиксация каких-либо фактических данных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа свободный.

(обстоятельств, подлежащих доказыванию), которые свидетельствуют о совершении преступления и о причастности какого-либо лица к совершению преступления, а также иных сведений, которые подлежат доказыванию. Кроме того, в рамках допроса необходимо определить и зафиксировать источники, из которых имеется возможность получить ряд других важных сведений об обстоятельствах расследуемого уголовного дела. Например, это может быть информация о других лицах, которые также что-либо знают об обстоятельствах данного преступления. Важно отметить, что по результатам допроса имеется возможность проверить правдивость тех доказательств, которые получены в результате проведения других следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и уже имеющихся в уголовном деле. В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами являются следующие виды допросов:

- допрос свидетеля;
- допрос потерпевшего;
- допрос эксперта;
- допрос специалиста;
- допрос подозреваемого;
- допрос обвиняемого (подсудимого).

Сведения, полученные в результате допроса, приобретают доказательственное значение только в том случае, если они получены с соблюдением всех норм УПК РФ.

Участниками допроса как следственного действия являются допрашивающий и допрашиваемый. Допрашивающим является должностное лицо органа предварительного расследования или суда, которые осуществляют допрос для достижения указанных выше целей.

Под допросом понимается регламентированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в построении диалога между субъектом предварительного расследования или судебного следствия и допрашиваемым лицом с целью получения информации, имеющей доказательственное значение по расследуемому уголовному делу. Диалог может строиться в форме «вопрос–ответ» либо в форме «вопрос–свободное повествование». Основанием проведения допроса является осведомленность допрашивающего должностного лица о том, что ему известны сведения, имеющие доказательственное значение по уголовному делу и допрашиваемый может обладать этими сведениями. Допрашиваемыми чаще всего бывают свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. УПК РФ предусматривает и возможность допроса других участников уголовного процесса (эксперта, специалиста).

Порядок и правила производства допроса регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, устанавливающим общие условия производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), а также специализированными нормами (ст.ст. 187–191 УПК РФ и др.) закрепляющими порядок вызова на допрос и правила допроса различных категорий граждан (несовершеннолетние, военнослужащие и др.). Допрос на судебном следствии регулируется ст. ст. 275–278, 280–282 УПК РФ и др.

Обратим внимание на участие и роль в допросах лиц, не осуществляющих ни предварительное расследование, ни судебное следствие. На стадиях предварительного расследования и судебного следствия защитник имеет право участвовать в допросе своих подзащитных (п. 5, ч. 1 ст. 53 УПК РФ), эксперт участвовать и задавать вопросы при производстве следственных действий (п. 3, ч. 3 ст. 57 УПК РФ), специалист задавать вопросы (п. 2, ч. 3, ст. 58 УПК РФ). В данном случае речь идет именно об участии в следственных действиях, в том числе и об участии в допросах, лиц непосредственно не осуществляющих расследование. Речь не идет о том, что данные лица проводят допрос. Они лишь участвуют в данном следственном действии и задают вопросы. Это ни в коем

случае не означает, что указанные лица сами ведут допрос. Они этим правом не наделены. С нашей точки зрения это совершенно правильно. На стадии предварительного расследования, кроме следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, проводить следственные действия имеет право только орган дознания по письменному поручению следователя (дознателя).

В судебном же следствии ситуация несколько иная. В отдельных нормах уголовно-процессуального законодательства (ст. 275 и ст. 278 УПК РФ) фраза «задает вопросы» подменяется словом допрашивает. Если речь идет о судебном допросе, то здесь допрос производится судьей, который задает вопросы подсудимому для того чтобы установить какие-либо значимые фактические данные, в рамках того уголовного дела, по которому происходит судебное разбирательство, а также вопросы могут задать сторона защиты и сторона обвинения и некоторые иные лица (педагог, эксперт и др.).

В частности, при допросе подсудимого в нормах УПК РФ говорится, что подсудимого допрашивают сторона защиты, затем сторона обвинения. Именно допрашивают, а не задают вопросы. После этого подсудимого допрашивает суд (ч.ч. 1, 3 ст. 275 УПК РФ). Более того, в ч. 1 указанной статьи наблюдается некоторая путаница. А именно, говорится: «допрашивают защитник и сторона защиты», «допрашивают государственный обвинитель и сторона обвинения». Защитник является также стороной защиты, а обвинитель стороной обвинения. В данной ситуации, по всей видимости, говорится об очередности допроса, поэтому необходима конкретизация очередности, а не повторения участников уголовного судопроизводства.

Далее, допрос свидетеля. В ч. 3 ст. 278 УПК РФ говорится, что судья допрашивает свидетеля только после его допроса сторонами, т. е. субъектами уголовного судопроизводства, не наделенными на это правом. Если буквально трактовать ч.ч. 1, 3 ст. 275 УПК РФ и ч. 3 ст. 278 УПК РФ (а нормы права свободному трактованию не подлежат), потерпевший, гражданский истец и ответчик, а также другие участники стороны защиты и обвинения наделены правом допрашивать подсудимого и свидетеля. Обвиняемый, именуемый в суде подсудимый, являясь стороной защиты, видимо, также наделен правом допрашивать (в частности, свидетеля). Какая-то странная коллизия.

При допросе несовершеннолетнего вопросов не возникает [2, с. 46]. Если рассматривать ст. 280 УПК РФ (особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля), то в данной статье все определено предельно ясно. В ч.ч. 3–4 указанной статьи говорится, что педагог и законный представитель участвуют в допросе несовершеннолетнего и имеют право задавать вопросы с разрешения лица, проводящего допрос. При допросе эксперта (ч. 2 ст. 282 УПК РФ) также говорится, что стороны задают вопросы, а не допрашивают. И это логично и верно.

Задавать вопросы и допрашивать, с нашей точки зрения, это не одно и то же. Стороны защиты и обвинения вправе задавать вопросы в процессе осуществления допроса судьей, а не допрашивать. Все вопросы, заданные допрашиваемым и их ответы в обязательном порядке фиксируются в протоколе судебного заседания. Суд при допросе, безусловно, учитывает ответы допрашиваемых на вопросы сторон.

Правом допрашивать, как и производить любое другое следственное действие, наделено только то лицо, в производстве которого находится данное уголовное дело. В суде уголовное дело находится в производстве у конкретного судьи. Значит, и все следственные действия проводит только судья и никто другой. Различные виды осмотров (ст. ст. 284, 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), опознание (ст. 289 УПК РФ) и другие следственные действия проводятся только судом. Об этом прямо указано в данных уголовно-процессуальных нормах.

Почему же допрашивают, как сказано в ст. ст. 275 и 278 УПК РФ, стороны защиты и обвинения. В ст. ст. 275 и 278 УПК РФ, на наш взгляд, не совсем корректно

изложены вопросы, касающиеся допросов подсудимого и свидетелей. Данные нормы права нуждаются в корректировке и конкретизации.

Предлагаем в ч. 1 ст. 275 УПК РФ внести следующие изменения. Фразу «дать показания первыми» продолжить словами «ему задают вопросы защитник, после него другие участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель, после него другие участники судебного разбирательства со стороны обвинения». И далее по тексту.

В ч. 3 ст. 275 УПК РФ также предлагаем внести изменения. Фразу «вопросы подсудимому после» продолжить словами «ответа подсудимого на вопросы сторон».

Исследуя институт допроса свидетеля, нельзя обойти стороной свидетельский иммунитет. Вопрос свидетельского иммунитета, как в практической, так и научной деятельности до настоящего времени не исследован полностью. В частности, ч. 3 ст. 56 УПК РФ предусматривает определенную категорию лиц, не подлежащих при определенных условиях допросу в качестве свидетеля (священнослужитель, адвокат, защитник и др.). Как быть если речь идет о террористических актах, когда пострадали и могут еще пострадать десятки, сотни людей, в том числе и дети? Как быть, если лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, само обращается в правоохранительные органы с данной информацией? Например, к сотруднику, в производстве которого находится уголовное дело. Каждому гражданину нашей страны Конституцией Российской Федерации гарантировано право слова. Однако допрашивать указанных лиц нельзя. Подготовить рапорт или отобрать объяснение (фактически это ведь не запрещается нормами УПК РФ)? Но ведь и рапорту, и объяснению должен быть дан юридический ход. Гражданин, как свидетель, может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах [3, с. 18]. Полнота расследования уголовного дела предполагает производство допроса по фактам, изложенным в рапорте либо объяснении. А как быть честному, добропорядочному гражданину, обладателю особо важной информация, знающему, что от его молчания могут погибнуть люди. Возникает и ряд иных вопросов, связанных с институтом свидетельского иммунитета. Мы лишь обозначаем эти проблемы. Выводы и предложения по решению проблем института свидетельского иммунитета требуют достаточно объемного и тщательного анализа и исследования.

Допрос как следственное действие на первый взгляд кажется одним из самых простых. На самом же деле, допрос – это достаточно трудоемкое следственное действие, требующее тщательной юридической и морально-психологической подготовки к его проведению, высокого профессионализма субъекта расследования. Следователь (дознатель), судья при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации. Одна из важных задач допрашивающего – систематизировать эту информацию, найти ее ключевые элементы [4, с. 2].

Важный вопрос в подготовке к допросу занимает определение места допроса. Нельзя считать это второстепенным, не важным фактором. Уголовно-процессуальное законодательство не определяет конкретного места, где должен проводиться допрос. Ч.1 ст. 187 УПК РФ определяет место допроса по месту предварительного расследования либо по месту нахождения допрашиваемого. Место предварительного расследования – это определенная административная территория. Место нахождения допрашиваемого – это конкретное место, где в данный момент находится допрашиваемый. Одним из основных мест допроса на этапе предварительного расследования является служебный кабинет должностного лица, осуществляющего расследование. Проводить допрос возможно и в любом другом месте. К примеру, по месту жительства допрашиваемого, по месту работы или учебы, на даче, в автомобиле, в любом ином месте. В режиме видео-конференц-связи допрос может проводиться в

месте, где имеются технические возможности государственных органов (ст. 189.1 УПК РФ).

На этапе судебного следствия основное место допроса – зал судебного заседания. В режиме видео-конференц-связи (ст. ст. 241.1 и 278.1 УПК РФ) местом допроса может быть и иное место (место нахождения под стражей или отбывания наказания подсудимого).

Наиболее целесообразно и тактически грамотно, на наш взгляд, проводить допрос на этапе предварительного расследования в служебном кабинете, а на этапе судебного следствия – в зале судебного заседания. Допрос по месту работы, жительства и т. п., не будет иметь должного психологического эффекта, а значит, показания допрашиваемого лица могут быть менее правдивы и достоверны.

Для того чтобы допрос прошел наиболее эффективно и привел к предполагаемым положительным результатам, допрашивающее лицо должно обладать познаниями не только в области уголовного, уголовно-процессуального и других норм права, также ему необходимы познания в области психологии личности. Допрос – это своеобразный психологический поединок между допрашивающим и допрашиваемым. И порой не имеет значения, кто является допрашиваемым – свидетель, потерпевший или подозреваемый, обвиняемый. И те, и другие не всегда расположены к общению с правоохранительными органами.

Допрашивающему необходимо уметь составлять психологический портрет допрашиваемого и в кратчайшие сроки устанавливать с ним психологический контакт, при необходимости привлекать для консультации психолога. Допрашивающее лицо должно быть морально-психологически устойчивым, способным варьировать ход допроса в зависимости от происходящих изменений, применять различные тактические приемы с учетом сложившейся ситуации не поддаваться на провокационные выходки допрашиваемого лица.

Для эффективности проведения допроса допрашивающий может применять различные тактические способы и методы проведения допроса. Например, допрос лица, которое впоследствии выступит в качестве опознающего, имеет ряд тактических особенностей. В данной ситуации необходимо использование методики описания внешности человека или предметов. Наиболее эффективными приемами допроса в этом случае будут приемы моделирования объекта [5, с. 100].

Следователь (дознатель), судья свободны в выборе тактики проведения допроса. Однако тактические приемы проведения допроса базируются прежде всего на положении уголовно-процессуального законодательства. Речь идет о поиске и реализации следователем (дознателем), судом максимально рациональных методов и приемов проведения допроса, для того чтобы получить полные и достоверные показания. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законе не предусматриваются тактические приемы проведения допроса. Вместе с тем любой используемый тактический прием не может противоречить принципам уголовного судопроизводства и этическим нормам. В ходе допроса не могут нарушаться права личности, должен соблюдаться принцип соблюдения достоинства и чести личности и другие принципы. Категорически запрещено задавать наводящие вопросы. Можно использовать только такие тактические приемы, которые не противоречат нормам Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства.

Проводя допрос, допрашивающий должен понимать, что допрос является психологическим следственным действием. Речь идет о том, что необходимо учитывать психофизиологические особенности допрашиваемого лица, специфику его мыслительных действий, национальные и общекультурные особенности, социальный статус, наличие определенного жизненного опыта, возрастные факторы, возможность психологического отражения объективных явлений или процессов, очевидцем которых он является.

Мы говорим о том, что необходимо учитывать возможность субъективных искажений объективной информации, которую передает допрашиваемый. Фактически при допросе человек передает ту объективную информацию, которую он наблюдал. Соответственно при воспроизведении может отразиться личностное, психофизиологическое состояние лица, особенности его физических и психологических процессов. Например, допрашиваемый может обладать высокой степенью эмоционального возбуждения. Следовательно, он может передавать объективную реальность в состоянии эмоционального перевозбуждения, что может привести к искажению информации.

Целесообразно учитывать возраст, состояние здоровья и физиологические особенности допрашиваемого. К примеру, специфику его зрительного, слухового аппарата, его осязание, обоняние, световые ощущения и т. п. Допрашиваемый может иметь плохое зрение или плохой слух, плохо отличать некоторые цвета и световые оттенки, иметь плохую память вообще либо на что-то определенное (цифры, даты, имена и др.). Следовательно, в ходе допроса это неминуемо приведет к искажению информации, которую сообщает данное лицо.

Следователю (дознавателю), судье при производстве допроса необходимо помнить, что искажение реальности возможно вследствие негативного отношения допрашиваемого к какому-либо лицу. Рассказывая о данном лице допрашиваемый, испытывая к нему неприязненные отношения, может искажать реальную действительность и объективную информацию о данном лице. Обвиняемый при допросе вообще может дать заведомо ложные показания, не опасаясь при этом уголовной ответственности [6, с. 190]. Следовательно, необходимо понимать такую возможность и максимально уточнять именно реальные и объективные обстоятельства, сообщаемые допрашиваемым лицом. Вспоминая отдельные события, люди обычно выделяют те стороны, которые соответствуют их личностной направленности [4, с. 6]. В целом необходимо применять индивидуальный подход к каждому допрашиваемому лицу.

Как уже говорилось ранее, допрос является важным психологическим действием, в результате которого у допрашивающего и допрашиваемого формируются определенные впечатления друг о друге, у допрашивающего создается возможность определить искренность и правдивость ответов допрашиваемого. Однако эмоциональные впечатления не могут учитываться в основе допроса. В протокол допроса вносятся только высказанные вслух слова, которые содержат в себе какие-либо фактические доказательства, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу. В протоколе допроса не отражаются психологическое и физиологическое поведение допрашиваемого лица, а также поведенческие признаки, такие как нервозность или, наоборот, полное спокойствие, жестикуляция, мимика, интонация голоса при ответе на некоторые вопросы и др.

Все это наблюдает допрашивающий и на основании определенного поведения допрашиваемого может делать какие-либо предварительные субъективные выводы о возможном участии или неучастии данного лица в совершении преступления, о его отношении к преступному деянию и взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым) и т. п. Следует обратить внимание, что личностные впечатления не могут являться доказательствами. Словесные проявления допроса гораздо важнее его невербальных проявлений и именно словесные проявления допроса фиксируются в протоколе данного следственного действия [4, с. 2].

По окончании допроса, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, составляется протокол, в котором отражается весь ход допроса, круг участников, используемые технические средства, схемы, чертежи и др.

В заключение необходимо еще раз отметить, что допрос необходимо рассматривать как следственное действие, в ходе которого следователь (дознатель), орган дознания, судья получают от допрашиваемого лица фактические данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Допрос является достаточно сложным следственным действием, постоянно требующим к себе повышенного внимания, как в научной, так и в практической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мисник И. В. Эксперт как участник российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : сб. материалов междунаро-д. науч.-практич. конф.. Иркутск. 2023. С. 298–301.
2. Мисник И. В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. трудов. 2018. № 2(6). С. 44–46.
3. Селина Е. В. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2016. №19. С. 16–18.
4. Еникеев М. И. Психология допроса // Юридическая психология. 2007. №3. С. 2–6.
5. Баданова А. А. О перспективности проведения предъявления для опознания в дистанционном формате // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №4(103). С. 97–107.
6. Мисник И. В. Некоторые процессуальные аспекты допроса обвиняемого / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXV междунаро-д. науч.-практич. конф. Иркутск. 2020. С. 188–191.

REFERENCES

1. Misnik I.V. [Expert as a participant in the Russian criminal proceedings]. Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of criminalistics and forensic examination. Collection of materials of the international scientific and practical conference]. Irkutsk, 2023, pp.298-301.
2. Misnik I.V. Osobennosti nekotoryh vidov doprosov v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve [Features of some types of interrogations in Russian criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2018, no. 2(6), pp. 44-46.
3. Selina E.V. Konceptual'noe znachenie perechnja vidov dokazatel'stv v ugovnom processe Rossijskoj Federacii [Conceptual significance of the list of types of evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation]. Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator. 2016, no.19, pp.16-18.
4. Yenikeev M.I. Psihologija doprosa [Interrogation Psychology]. Juridicheskaja psihologija – Legal Psychology. 2007, no.3. pp. 2-6.
5. Badanova A.A. O perspektivnosti provedenija pred#javlenija dlja opoznaniya v distancionnom формате [On the prospects of the presentation for identification in remote format]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no.4 (103), pp.97-107.
6. Misnik I.V. [Some procedural aspects of the interrogation of the accused]. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah. Sbornik materialov XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Law enforcement activities in modern conditions. Collection of materials of the XXV International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, 2020, pp. 188-191.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Загорьян Сергей Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

Котельникова Оксана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, Приморский край, Владивосток, Котельникова, 21.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zagoryan Sergey Georgievich, Candidate in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Irkutsk, Lermontov st., 110

Kotelnikova Oksana Aleksandrovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Humanities. Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 690087, Primorsky Krai, Vladivostok, Kotelnikova str., 21.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 01.06.2023.